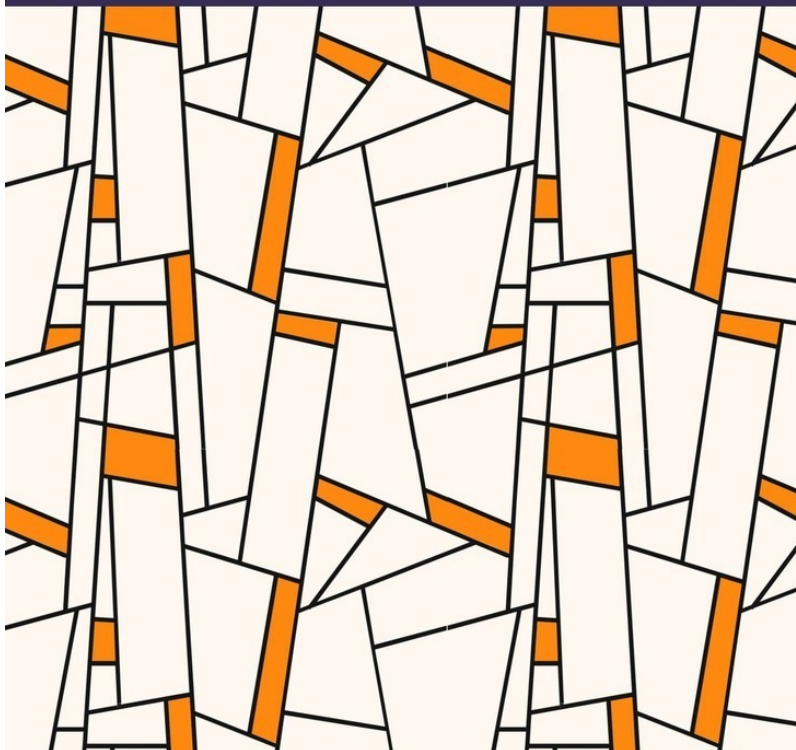

АНТОНИНА ЕВСТРАТОВА

Ярослава

Антонина Евстратова Ярослава

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39411256

ISBN 9785449377692

Аннотация

Молодая девушка, защищая свою честь, убивает насильника и, боясь правосудия, укрывается в лесу. Придя в себя от шока и страха, она понимает, что заблудилась. В попытках выбраться из леса она натывается на банду рецидивистов.

Содержание

ЯРОСЛАВА	5
ГЛАВА 1	5
НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА	5
ГЛАВА 2	18
ПОКУШЕНИЕ НА ЧЕСТЬ	18
ГЛАВА 3	22
КВАДРАТ СМЕРТЕЙ	22
ГЛАВА 4	30
В ПОДЗЕМЕЛЬНОМ ЗАМКЕ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ярослава

Антонина Евстратова

© Антонина Евстратова, 2018

ISBN 978-5-4493-7769-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ ЯРОСЛАВА

ЯРОСЛАВА

ГЛАВА 1

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Пассажирский скорый поезд прибыл на станцию в одиннадцать часов по местному времени. Пассажиры спешили на отходящий автобус по маршруту жд вокзал – рынок. И только женщина средних лет, и молодой мужчина прошли мимо автобуса и свернули в противоположную сторону. В метрах десяти от них шел мужчина, похоже ему не хотелось, чтобы его узнали. Он мог бы идти быстрее и обогнать их, но он то приостанавливался, то замедлял шаг

– И куда только едет народ? – возмутилась женщина, – ну, ладно мне надо домой! А им то, что не сидится дома? Вот ты, сынок куда едешь? – обратилась она к рядом идущему попутчику.

– Я тоже домой! – с улыбкой ответил Сергей.

– И, где твой дом?

– Да я уже считайте, приехал! Вон там, – он мотнул головой в сторону видневших домов.

– И я тоже туда, а чей ты сын? – она внимательно посмотрела

рела на смуглого синеглазого парня.

Сергей мягко улыбнулся.

– Как к Вам обращаться?

– Просто тетя Дуся. Меня здесь так все называют и знают.

А вот я тебя не знаю! Чей ты сын, к кому приехал?

– Здесь живет моя девушка! – сказал он первое, что пришло в голову.

– Девушка?.. А значит невеста?

– Ну, скажем так... невеста!

– И чья же она? – тетя Дуся приостановилась, заглядывая снизу вверх на его лицо. – У нас нет свободных девушек, все замужние и семьи у них!..

– Ну, вот, тетя Дуся, я уже пришел! – он приостановился, взглянул на номер дома, – в этом доме живет моя невеста.

Спасибо, Вам за общение!

– Постой, сынок, как звать то тебя?

Сергей улыбнулся.

– Сергеем меня зовут.

– Послушай, Сергей, так это Ольга твоя девушка?

– Ну да, Ольга!

Тетя Дуся взяла его за локоть, оглядываясь по сторонам.

– погоди, Сергей, какая же она невеста? У неё ребенок и муж! Ты не ходи к ней в дом, не то нарвешься на скандал! У неё такой муж заполошный! На людей с топором набрасывается! Ты вот, что пошли ко мне домой, здесь недалеко через три дома. Со стороны посмотришь. У них такое творит-

ся, просто ужас! К ним никто и не заходит, все боятся её мужа! И вот еще что, их ребенка давно уже невидно. Несколько раз я у Ольги спрашивала:

– «Где ребенок?» Она молчит, вздыхает. Чует мое сердце, что-то произошло с ним! Я уже и заявление в Органы написала и отправила, но никто не приехал, видно не приедут! – сожалеючи сказала она.

– Приедут, тетя Дуся!

– Так это когда приедут? А там такое! Смотри, Сергей, будь осторожнее!

Сергей многозначительно посмотрел на неё.

– Разберемся!

– Мужчина крутой, видный из себя, красавец! Видать не из простого народа, ходит с портфелем, не то что Ольгин бросается на всех, Ольга, наверное, из-за страха живет с ним, а какая красавица, ей Сергей больше бы подошел! Хотя по красоте муж её не хуже, но! – она несколько секунд смотрела Сергею в спину, затем, махнув рукой, повернула в сторону и скрылась за поворотом.

Сергей обратил внимание на ухоженный двор. С минуту постоял на крыльце, и смело вошел в дом. В комнате тихо, светло и запах жареных пирожков.

– Дома есть кто-нибудь? – тихо спросил он.

Через мгновение из соседней комнаты слышались мягкие шаги. Сергей повернул голову и то, что он увидел, привело его в шок. Перед ним стояла стройная, высокого ро-

ста женщина, на её голове платок голубого цвета, завязанный на узелок под подбородком, лицо распухшее в ссадинах и синяками под глазами, из-за чего её глаза казались синими. Невозможно было определить её возраст, хотя если судить по фигуре, она выглядела от 25 до 30 лет.

– Простите, могу я увидеть Ольгу? – смущенно спросил он.

– Ольгу?.. – Я, Ольга. Зачем я тебе?

– Простите, Ольга, как вас по отчеству?

– Неважно отчество, просто Ольга, – тихо ответила она.

В её голосе прозвучала знакомая нотка, на секунду он задумался...

– Нет, этого не может быть. – Он в упор посмотрел на неё.

– Не могу не спросить, что случилось с Вашим лицом?

– Как звать тебя? – без смущения спросила она.

– Сергей! – тихо ответил он.

Она измерила его взглядом и отвела глаза в сторону, будто что-то вспоминала, потом резко повернулась к нему.

– Сергей, может, пройдешь на кухню, я угощу тебя пирожками, ароматным чаем напою, пообедаем вместе и поговорим, – равнодушно предложила она.

Сергей очень удивился её гостеприимству, но отказываться не стал.

– Спасибо, от чашки чая не откажусь!

– Тогда, пожалуйста, проходи, – она плавно провела рукой в сторону кухни.

Сергей прошел в кухню, она просторная и уютная, обставлена красивой мебелью старинного образца. Стол накрыт белой скатертью и стоял у окна, а под ним четыре стула.

– Платон – муж мой должен прийти, – начала она диалог. Он у меня славный мужик, – она обвела Сергея взглядом, вы с ним даже похожи по комплекции. Правда, некоторые его не любят, считают жестоким.

Имя Платон заставило Сергея насторожиться, а перед глазами молниеносно пронеслась его жизнь в лесу.

– Муж на работе?

– Да на работе. – Она налила в чашки кипятка и положила пакетик заварки.

– Сахар ложи сам сколько хочешь. Ешь, Сергей, будь как дома! – Сама села напротив.

– Так ты хочешь знать, что случилось с моим лицом? – хрипло произнесла она.

Сергей взглядом обвел её лицо. Ему показалось в нём что-то знакомое. Он опустил взгляд на чашку с чаем и мысленно искал знакомую черту. Но из-за распухшего лица с подтеками невозможно было даже предположить.

– Сергей, о чём задумался?... Ты кушай пирожки!

– Да, спасибо! – он взял пирожок, понюхал, прикрыв глаза, – вкусно пахнет!

– Ты не нюхай, а ешь! – переведя взгляд в окно, её лицо мгновенно побагровело, – а вот и Антон пришел! – она сразу же встала из-за стола и вышла из кухни.

Сергей не успел взглянуть за окно, но услышал, как входная дверь открылась и тут же затворилась, щелкнув ключом. Оттуда послышался неразборчивый свистящий шепот. Затем кто-то упал и прозвучал женский сдерживающий стон. Сергей встал из-за стола, но не успел сделать и шага, как в кухне появился мужчина. Он был смуглый с правильными чертами лица и одновременно мощной и грациозной фигурой. И судя по всему, он ни на секунду не забывал о своей привлекательности. В руке он держал боевой топор. В глазах его была ярость, лицо исказила нервная судорога.

Сергей узнал его,.

– Десять лет я гонялся за тобой и вот надо же, какая неожиданность! А где же Ярослава? – подумал он...

– А ну, брось топор, пока твоя голова на плечах, не то может слететь! – пригрозил Сергей.

– Что ты сказал? – заорал Платон, – тебе жить надоело? – прокрутив над своей головой топор, метнул его в Сергея.

Сергей уклонился, и топор, свистя, пролетел в окно. Стекла разбились, осколки разлетелись во все стороны. Сергей поднял топор, усмехнулся.

– Теперь моя очередь! я точно не промахнусь, что ты на это скажешь? – повышенным тоном спросил он.

Платон был в растерянности, часто заморгал карими глазами. Сейчас он как бы пришел в себя, обмяк и прислонился к косяку двери.

– Выходит, на вокзале мне не показалось, это Севастьян!

Прошло десять лет с тех пор, когда я бросил его подыхать. Как он выжил? И зачем здесь? Он пришел за Ярославой! – думал он.

– Скажи-ка, рыцарь, набрасываться на человека с топором это твоё хобби? – спокойно спросил Сергей, не показывая вида, что тоже узнал его.

Платон тупо смотрел на Сергея и молчал. Ему очень не хотелось, чтобы он узнал его.

– Что язык проглотил? Минуту назад ты был разговорчивей!.. – Ладно, мне не понадобится топор, чтобы обезглавить тебя. – Отодвинул топор в сторону,

– а теперь может, скажешь, когда я перешел тебе дорогу, что ты готов был меня зарубить и за что? Главное за что?

– Сейчас Сергей видел, насколько он был труслив, и ему показалось, Платон тоже узнал его потому и погасил свою агрессию.

– На его месте я бы тоже испугался, – подумал Сергей.

В кухню вошла Ольга. На её лице была свежая ссадина.

Сергей обвел её взглядом и подумал:

– Так вот кто произнес сдержанный стон, когда вошел в дом Платон. Он ей ни слова не сказал, а просто произвел удар, внутри Сергея все заколотилось, он вспомнил, как десять лет назад тот кинжалом наносил ему удары, и оставил в лесу истекать кровью, соскочив со стула, он ухватился за обмякшего Платона, приподнял его и швырнул на стул.

– Проси прощения у женщины и непросто проси, а выма-

ливай! – с гневом проговорил Сергей.

Платон усмехнулся, глядя на Сергея и Ольгу, произнес:

– Прости меня, Оль!

Ольга в полном непонимании с ужасом смотрела на происходящее, губы её дрожали, а на глазах блестели слезы.

– Видно немало пришлось ей вынести из-за этого отморозка, – подумал Сергей.

Только сейчас она поняла, что не так уж страшен черт, как его малюют. А ведь ничего нет проще, чем защищаться и, если уж на то пошло, даже уничтожить ради сохранения своего достоинства! А она простила один раз, чем и обрекла себя на постоянные унижения. Сейчас она не могла что-либо сказать, ком в горле душил её. Через силу, сглотнув, всхлипывая, произнесла:

– Мне не хватит всей моей жизни, чтобы простить тебя! И я буду, счастлива, когда наступит день, и я избавлюсь от тебя! К сожалению этого не будет никогда!

Платон холодно посмотрел на Ольгу. Его глаза сказали все, что он подумал:

– Нет, правда, Оль, даю слово, клянусь, чем хочешь, никогда не подниму руку на тебя! – так же усмехаясь, произнес он.

Сергей прищурил глаза.

– Ты сам то веришь, что говоришь?.. Рожденный ползать, никогда не взлетит!... И потом, насколько мне известно, у вас есть дети. Могу я спросить, где они?

Вопрос застал Платона врасплох, зыркнув на Ольгу злыми глазами, он не был уверен, что Ольга не успела рассказать Сергею о сыне. Голос его дрогнул.

– Я отвез его к родственникам!

– И где живут родственники? – спокойно спросил Сергей.

– Я что обязан отчитываться перед каждым? – зло произнес Платон.

– Ну, почему же перед каждым? – Сергей достал из нагрудного кармана служебное удостоверение, раскрыл и показал Платону.

– Будешь говорить здесь и сейчас, либо в другом месте?

Платон нахмурился, опустив голову.

– Странно, подполковник УВД! Севастьян не может быть им. Но так похож! – подумал он.

Ольга не удержалась на ногах, присела на стул и беззвучно зарыдала.

От неожиданности лицо Платона обрело мертвенный вид. Теперь он понял, что мент не простит ему покушение на его жизнь, а это очень серьезно.

– Но просто так я не сдамся! – подумал он.

– Я повторяю вопрос, – спокойно проговорил Сергей. – Где дети?

– Сергей, – отозвалась Ольга, – это я виновата во всем, не смогла защитить сына! Я сама чудом осталась жива!

– Скажите, наконец, сын жив? – Что с ним, где он? – выходя из себя, с выкриком произносил Сергей.

– Вчера был жив. Он закрыт в яме! Сегодня я не могла к нему пойти. Ключ у этого, – она махнула рукой в сторону Платона. Затем соскочила и набросилась на него.

– Отдай ключ, палач! Схватила его за волосы и очень больно ударила головой об стену.

От боли Платон крякнул. От встречи с Сергеем он стал будто парализованным, он знал, что за все, что он сделал с Севастьяном, придется ответить, если Сергей это Севастьян.

Сергей открыл свой портфель, достал наручники и, надевая на руки, сказал:

– Бумеранг, еще никто не отменял, за все нужно платить сполна! – и пристегнул наручники к батарее.

Ольга вытащила из кармана Платона ключ от ямы, при этом наотмашь ударила его по глазам.

– Ослепни, Иуда! – С этими словами выбежала на улицу, она бежала к сыну, который подвергся насилию Платона.

В метрах пяти от дома был выкопан погреб для хранения в зиму овощей. Когда был открыт лаз, сразу бросилось в глаза: темная глубокая яма, деревянные полки вмонтированные в стену, они служили лежанкой. На одной из них лежал ребенок на вид 7—8 лет. Мальчик был худой, лицо серое, печальное. Он был очень напуган, сразу же забился в темный угол и дрожал как на морозе.

– Вылезай, сынок, не бойся, теперь тебя никто не обидит! – сквозь рыдания выговорила Ольга.

Мальчик сощурил глаза, лучик солнца мешал ему разглядеть своего спасителя. Он с полки свесил босые ноги. У Сергея дрогнуло сердце, он не стал дожидаться, когда мальчик вылезет наверх, сам спустился в яму и прижал к себе. Его тело было холодным, он почувствовал, как исходит от него холод. Подняв мальчика наверх, Ольга схватила его и зарыдала. Сергей вылез из ямы, забрал у неё ребенка и понес в дом. К тому времени подошла оперативная машина. Оперативники отдавали честь Сергею.

Ольга с благодарностью смотрела на Сергея и была удивлена, что он оказался не просто Сергеем, а подполковником УВД. После она узнала, он приехал по заявлению тети Дуси.

Сергею захотелось пообщаться с Ольгой, он должен узнать все о Платоне. Когда оперативная машина скрылась за поворотом, он обратил внимание на неё, в её глазах стояли слезы радости. Она держала сына на коленях и кормила его с ложечки молочным супом. Мальчик кушал не торопясь и стесняясь посматривал на Сергея.

– Оля, почему ты сама не заявила в полицию о том, что с вами происходило? Знаешь, твое бездействие наводит на мысль, что ты вместе с Платоном совершила преступление?

– Сергей, я несколько раз пыталась это сделать, Платон меня каждый раз возвращал и избивал так, что несколько дней я не могла пошевелиться, а не то чтобы куда-то выйти! Он набрасывался на меня как разъяренный зверь на добычу.

– В чем провинился мальчик, почему он посадил его в яму?

Ольга тяжело вздохнула, сопровождая стоном. Погладила спину сына и поцеловала его голову.

– Мой мальчик, он ни в чем не виноват! Он вступился за меня, когда Платон бил меня. Да он и не любил его с самого рождения, считал, что он ни его сын!

Сергей остановил взгляд на ребенке и долго всматривался в его черты. Он видел в них себя в таком же возрасте. Синие глаза черные кудрявые волосы, крутой подбородок с ямочкой.

– Оля сколько лет твоему сыну?

– Десять лет будет через неделю, – спокойно сказала она.

Сергей задумался, ушел в себя, затем будто очнулся,

– и сколько времени он был в неволе?

Она приподняла подбородок и посмотрела в потолок. – Две недели. Каждый раз, когда я умоляла его выпустить сына, он добавлял ему ещё по пять часов.

– Оля, сына необходимо поместить в больницу, ему нужна помощь!

– Да конечно, Сергей, обязательно! – По её щекам скатились слезинки. – Прости меня, сынок! Её всхлипывание перешло в рыдание. Немного успокоившись, спросила:

– Платона посадят?

– Думаю, да и срок будет больше, если считать нападением на сотрудника правоохранительных органов. Ему бу-

дет предъявлены три серьезных обвинения. Так что сын ваш к тому времени вырастит и сможет защитить и себя и вас!

– Если посчитать прошлые года, то будет не три, а триста тридцать три обвинения!... – подумала Ольга.

– Сергей, тебе так и не удалось съесть свой пирожок. Присаживайся к столу, спокойно пообедаем!

– Спасибо, Оля. – Он сел за стол, посмотрел на разбитое окно.

– Да сильным был удар, даже рама раскололась. И все-таки спасибо тете Дусе, что предупредила, – подумал он.

– Оля, ты не знаешь за кого меня принял Платон?

ГЛАВА 2

ПОКУШЕНИЕ НА ЧЕСТЬ

– Подожди, Сергей, я сына положу и вернусь. – Она сильнее прижала его к груди, осторожно встала и вышла из кухни. Когда вернулась, в руках у неё был альбом с фотографиями. Она присела на свой стул и открыла обложку. Сверху лежала несвежая фотография.

Сергей взял фотографию, его брови подскочили вверх.

– Откуда у тебя эта фотография?

Она сделала полуулыбку,

– а что тебя удивило?

– Да так, ничего! – Ему хотелось узнать о девушке, которая смотрит на него с фотографии. А ей самой стыдно было признаться, что эта она.

– Родители живы?

– Сергей, сначала о том за кого принял тебя Платон, когда бросился на тебя. Он следил за тобой, когда ты сошел с поезда. Ты тот человек, который несколько лет назад, увёл от него его жену!

Перед глазами Сергея пронеслась фигура Ярославы, которая неожиданно оказалась в его пещере, но он не отбивал её, и жены у Платона не было.

– Что за бред ты несешь, Оля?

– Я не знаю бред это или нет. Когда он зашел в дом сразу мне сказал, что это ты. Я возразила, за что он меня ударил, – она дотронулась рукой за висок и поморщилась.

– Ладно, будем считать, что я знаю причину нападения!

Она взглянула на него и опустила глаза.

– Оля, твои родители живы?

Лицо Ольги помрачнело, а карие глаза с расширенными зрачками были устремлены в одну точку. Она закрыла глаза и попыталась упорядочить свои мысли и утихомирить беспокойство. В её памяти открылась ужасающая картина. Она не обращала внимания на Сергея, а видела то, отчего была вынуждена сбежать и скрываться по сей день.

К утру сон, как уже доказано крепче и сладостней. В эту ночь она не сразу погрузилась в сон, а ближе к утру её кровать застонала от тяжести навалившегося на неё мужчину. Это была как сцена из дурного сна. Она сумела высвободиться, соскочить с кровати и щелкнуть выключатель. Комнату озарил яркий свет, который на мгновение ослепил мужчину лежавшего на постели, им оказался очень близкий ей человек. Поднявшись с кровати и стиснув зубы, он пошел прямо на неё. В отчаянии она окинула взглядом комнату в поисках хоть какого-нибудь предмета, с помощью которого она могла бы защитить себя.... Наконец на подоконнике, рядом с горшком с цветами она заметила кувшин с водой, это было её шансом, она схватила его – кувшин был довольно тяже-

лый – и с силой бросила ему в голову. В следующее мгновение кувшин со звоном ударился об пол, разбрасывая брызги воды, а мужчина пошатнулся и упал. Она кинулась к дверям и выбежала из комнаты. Она поняла, что осталась совершенно одна, покинутая всеми, даже небесами. В полном отчаянии она выбежала из дома, после упала на зеленую траву и разрыдалась. Отчаяние Ольги длилось недолго. Слишком силен был в ней боевой дух, и она не привыкла сдаваться. Итак, довольно скоро она совершенно оправилась и была готова очертя голову снова броситься в драку. Вспыхнувший в ней безумный гнев подействовал на неё как глоток крепкого вина: он согрел и оживил её, заставив кровь быстрее бежать по жилам. В своем положении она могла сейчас искать защиту только у Бога.

Внезапно утреннюю тишину прорезал ужасный крик. Ольга увидела свою мать. Лицо её покрывала мертвенная бледность, и казалось, она едва держится на ногах. Она прислонилась к косяку и пыталась что-то сказать. Но губы её не шевелились, а изо рта не вылетело ни звука. Ольга поняла, случилось то, что должно было случиться, и в этот дом ей путь заказан.

Сергей продолжал рассматривать фотографии.

– Кто эта девушка? – протягивая ей одну из них, спросил он.

Она бросила на неё короткий взгляд, улыбнулась краеш-

ком губ,

– Так знакомая, – равнодушно ответила она.

Не ускользнуло от Сергея, что за этим равнодушием кроется что-то важное для неё, которое она очень тщательно скрывает.

– А что за хижина? Кем-то нарисовано и очень удачно! – снова спросил он.

Ольга коротким взглядом окинула её.

– Да это так, кто-то нарисовал, не знаю, а выбросить не могу.

И снова перед ней вспыхнула картина давних лет. Ей тогда было двадцать один год. Случай с мужчиной, которого она кувшином ударила по голове находился в коме или умер, она не знала, а ей самой пришлось в лесу скрываться не столько от правосудия, сколько от презрения к её семье. Ведь то, что с ней пытались сделать, не укладывается в её голове.

ГЛАВА 3

КВАДРАТ СМЕРТЕЙ

Несколько недель проведенных в лесу вдаль от населенных пунктов сделали её сильнее и смелее. Она спала на ивняке, на камнях и земле. Тогда она отдала бы все за сломанный матрац, но судьба, с ней не поспоришь. Сейчас ей необходимо позаботиться о месте, где можно было бы укрыться. После очередного поиска пищи, совершенно случайно она наткнулась на ветхую избу.

– Видимо бывшая зимовка охотников, – подумала она.

Запрокинув голову, посмотрела в небо.

– Господи, ты услышал меня! – несколько минут она стояла, не сводя глаз с избы, но оттуда никто не выходил. И тогда она приняла решение подойти ближе. Она быстро приблизилась к избе. Ни окон, ни дверей на ней не было, и это её обрадовало, значит, в избе никого нет, и она станет для неё кровом. Она огляделась по сторонам, вокруг царил мертвая тишина. Крадучись, она подошла к избе и заглянула внутрь, в следующее мгновение с криком ужаса она отпрянула назад, и вся, дрожа, припала к стене. В доме были изуродованные два трупа женщины и мужчины. Совершенно голые они лежали на полу в луже застывшей крови. А их тела были ис-

терзаны зверем.

Все что ей могло прийти в голову:

– Бежать куда глаза глядят. – Её охватила паника:

– Либо будет со мной такое же, либо меня обвинят в этом убийстве. – Резко развернувшись, она быстро скрылась за густым ивняком.

День подходил к концу. В сумерках ей будет легче избежать нежелательных встреч. И было уже не так светло, но ещё можно было различить дорогу. Она взглянула в сторону и еле сдержала крик. Со стороны зарослей до неё донеслись громкие крики. Невесть откуда взялись молодые женщины, они бежали изо всех сил. Казалось, за ними гонится сам дьявол. Они были в порванных одеждах и босиком.

– Что с ними? – подумала Ольга.

В этот момент на лесной тропинке появились трое крепких бородатых мужчин. Это и были преследователи. Ольга завернула в густые заросли ивняка. Она была уверена в том, что её никто не увидел. Но через мгновение её тело кто-то придавил. Она не успела даже вскрикнуть. Её рот был зажат огромной ладонью. Ей стоило немало труда, чтобы повернуть голову и произвести вдох. Она понимала, её крик может только навредить себе. Она еле выдержала на себе груз и попыталась высвободиться от него.

Этот кто-то коснулся пальцем своих пухлых губ. Она поняла его значение, медленно закрыла глаза и сразу открыла. Оставаясь невидимыми, они могли наблюдать за всем про-

исходящим. Трое мужчин собиравшиеся изнасиловать двух женщин. Они рьяно сопротивлялись одна из них, изо всех сил вырывалась от косматого толстяка, царапая его лицо. Он отбросил свой топор и сжал одной рукой её горло, другой сдирал с неё остатки одежды. Двое его друзей заняты тем, что один наслаждался, а второй держал её за руки в ожидании своей очереди.

Мужчина, который придавил Ольгу, оказался не из той компании. Он бросил на Ольгу острый взгляд и неожиданно проговорил:

– Сиди тихо и не вздумай высовываться, если не хочешь такой же участи! А я должен защитить женщин! – С этими словами он выскочил их укрытия.

Ольга увидела спасителя, как он достиг до толстяка. Его рука протянулась к топору, схватила его, и в то же мгновение из груди его вырвался страшный крик. Топор просвистел в воздухе и с силой вонзился между его лопаток.

Рёв боли, который тот испустил, и крик спасителя заставили двух мужчин прервать свое занятие и обернуться. Спаситель отошел от толстяка и сейчас стоял, ожидая их с топором в руке.

Из своего укрытия Ольге хорошо были видны побагровевшие от гнева лица двух мужчин. Вытащив из ножен свои кинжалы, они сейчас медленно наступали на своего противника. У Ольги сжалось сердце от страха, она боялась, что эти двое убьют спасителя и тогда они убьют её. Ей хотелось

выйти из укрытия и помочь ему, но не успела она подняться, как спаситель легко, как бык мух смахнул с себя нападавших. При этом он схватил за руку одного из них, выбил кинжал и овладел им. В одно мгновение заколов его бросил словно чучело под ноги его другу, который от удара тут же покотился по земле. Спаситель приблизился к нему, но тот уже пустился наутек.

У ног спасителя лежало огромное тело толстяка, он испустил дух, а девушка под ним перестала кричать, она была без сознания. Спаситель пощупал пульс, обнадеживающе улыбнулся. Вторая девушка в разорванном платье вскочила и испуганно смотрела на него. Остатки одежды лохмотьями свисали с бедер, они лишь напоминали о цвете её платья, а обнажённую грудь она прикрыла своими руками. В полном изумлении увидела Ольга, как она подошла к своему спасителю и, обхватив его руками, привстала на цыпочки, ища губами его рот. Руки спасителя коснулись её бедер.

О! – воскликнула пораженная этим зрелищем Ольга. – Ну, это уж слишком! У неё возникла некая ревность. – Ну, это слишком, да она просто повисла на нем! – Ольга почувствовала, что хмурится. Женщина была красива, и стройна, она напоминала молодую березку. Но как оказалось, Ольга неверно истолковала его жест. Спаситель пытался оттолкнуть женщину от себя. Освободившись, он быстро направился назад к Ольге. Женщина что-то крикнула и сделала шаг за спасителем, будто пытаясь догнать его, но потом остано-

вилась, пожав плечами, повернулась и скрылась за ивняком.

Ольге спаситель, безусловно, понравился, и, однако, в то же время она его побаивалась. Это был настоящий богатырь. Его руки были сильными мускулистыми, и, в них с первого взгляда чувствовалась необычайная ловкость и сноровка. На бронзовом от загара лице с мягкими и какими-то размытыми чертами резко выделялись карие ясные глаза. Эти глаза под нависшими бровями сразу же вызвали в памяти спелую смородину.

Спустя минуту спаситель все еще задыхающийся, был снова рядом, он одарил Ольгу улыбкой обнажавшей его крепкие белые зубы и произнес:

– Ну, вот! Всё кончено! Теперь мы можем отправляться каждый в свою сторону!

Однако Ольгу так и подмывало высказаться:

– Почему же ты пренебрег женщиной?

Спаситель с интересом смотрел на неё, – чтобы не заставлять тебя ждать меня!

– А если бы не это? – спросила Ольга.

– Если бы не это... Я бы взял. А почему бы и нет? Не стоит отказываться от такой прелести, которая желает тебя. К тому же это бывает может один раз в жизни.

– О, это просто замечательно! – воскликнула в негодовании Ольга. – И как я полагаю, три трупа, лежащие рядом, ничуть бы тебе не помешали?

– На этот раз спаситель снизошел до того чтобы отве-

тить ей. Устремив на неё суровый пронизывающий взгляд, он произнес:

– Любовь – сестра смерти. В эти ужасные времена только они что-то и значат.

Какое-то время они молчали сидя напротив друг друга, оба были, казалось, целиком погружены в свои мысли. Ольга тяжело вздохнула, он взглянул на неё. На этот раз она не прочла в глазах спасителя ни гнева, ни возмущения, только удивление и что-то похожее на восхищение.

Кругом снова царила тишина и покой. Наконец спаситель нарушил молчание, – что будем знакомиться? Я, Платон! – протягивая широкую руку, тихо произнес он.

Ольга подала ему свою руку, – Я, Ярослава! – Она намеренно назвалась другим именем. – Надо запомнить это имя, Ярослава, Ярослава, – говорила она себе.

– Я так и думал что ты Ярослава! – улыбаясь сказал Платон.

Ольга мгновенно побагровела.

– он знает, что я убила человека и теперь, скрутит меня и сдаст в полицию!

– В чем дело? Почему ты так помрачнела? – спросил он.

– Почему ты подумал, что меня зовут Ярославой?

– Твое имя подходит тебе, оно значимое, величественное, как и ты!

Напряжение Ольги исчезло мгновенно, как и появилось.

На закате Платон принялся высматривать место для ноч-

лега.

– Я знаю одно, как мне кажется, безопасное местечко у старой разрушенной мельницы, почти полностью скрытой от постороннего взгляда непроходимой растительностью. Ты, как со мной идешь, или останешься здесь?

Она бросила зоркий взгляд на Платона.

– Я была рада, когда ты оказался рядом, а сейчас, когда наступила ночь, я просто боюсь!

Пожав плечами, Платон в изумлении уставился на неё.

– Ты с ума сошла! Меня бояться! Ты посмотри на меня! Могу ли я обидеть женщину? Я думал, ты извлекла из того, что я, рискуя своей жизнью, один против троих вооруженных бандитов вступился за женщин!

– Да! Это так! Но никто не знает прошлого о человеке! Может ты такой же! Ведь ты убил двоих и глазом не моргнул!

– Ты действительно так думаешь? – спросил он с еле сдерживаемым гневом.

Ярослава почувствовала что краснеет, сознавая возможно здесь и какую-то долю своей вины. Она поймала его взгляд на себе, в котором было такое откровенное дерзкое желание. Но решила не придавать ему никакого значения.

– Ну и, что из того? – подумала она, раздраженно досадуя на себя. – Я уже не маленькая и могу сама постоять за себя. Сейчас бы что-нибудь поесть! – сказала она не то себе, не то Платону.

– У меня есть немного еды, – отозвался он и тут же достал

небольшой узелок, который был спрятан под кочкой. Развязав узелок, он достал батон, разрезал кинжалом, тоже проделал с сыром. Подвинул к Ярославе, – ешь!

Она посмотрела на улыбающееся лицо Платона.

– Спасибо, Платон и ты тоже ешь! Ты почувствуешь себя лучше, после того как поешь, я знаю это по себе. Когда тебе плохо надо поесть и настроение сразу поднимется!

Еды было немного, поэтому трапеза была короткой, но даже это дало Ярославе силы и приподняло настроение.

– Ну что, Ярослава, – строго проговорил Платон, – нам пора менять место нахождения. Сейчас самое время пройти до старой мельницы, где нас никто не увидит. Я не зову тебя с собой, чтобы дурного обо мне не подумала. Ты вправе делать то, что считаешь нужным, а я уйду. Счастливо оставаться! – с этими словами он покинул укрытие и быстро исчез за деревьями.

ГЛАВА 4

В ПОДЗЕМЕЛЬНОМ ЗАМКЕ

Ярослава почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Она осталась одна без еды, одежды и крова. Сколько времени ещё ей бродить по лесу она не знает.

– Надо искать убежище, – подумала она. – Почему же я ничего не спросила у Платона? Что заставило его скрываться, так же как и мне? И он тоже не спросил меня ни о чем. Значит он не меньше преступник, чем я! Этих двоих мужчин он с легкостью убил и после не проявил никаких эмоций! – она погрузилась в свои мысли.

Ночью стало прохладно, она чувствовала холод в каждой своей клеточке. Натянув на голову кофту, она с усилием дышала теплым воздухом и не заметила, как заснула. Проснувшись от холода в очередной раз, она услышала чьё-то тяжелое дыхание.

– Что это сон? – спросила она себя, не открывая глаз. Но сон почему-то пропал. Сдернув с головы кофту, открыла глаза и то, что предстало ей, заставило вскрикнуть. Но горло будто кто-то сдавил железной рукой. В ночи царила тишина.

– Помилуй меня, Боже! – только и сказала она. Когда окончательно пришла в себя, ночь сменило утро. Она при-

встала и огляделась, никого вокруг не было, только в её ложе и вокруг трава была помята, она поняла, что ей ночью при-
виделось, был не сон.

Не раздумывая, она оставила свое укрытие и спустилась к небольшой речке, освежила лицо и стала пробираться по густому ивняку к мельнице, где должен находиться Платон. Она уже пожалела, что наговорила о своем недоверии к нему и что не согласилась пойти с ним.

– А что если его там нет? – её сердце часто забилося и появилось головокружение. Она приостановилась и посмотрела на непроходимый ивняк.

– «Вначале я должна успокоиться, – повторяла она про себя, – я должна успокоиться».

Запрокинув голову, увидела хмурое небо, тучи сгущались и грозились ливнем. Она прибавила шаг, но с каждой минутой было труднее идти, ивняк будто связывал её ноги. Дождь не заставил себя долго ждать, полил как из ведра с резким порывом ветра.

Невзирая на ноги изрезанные осокой, она накрыла голову кофтой и поднялась на крутой подъем, ведущий к мельнице.

Но и там было препятствие.

– Где же мельница? – спросила она себя. От пика вершины была каменная лестница, глубоко ведущая вниз.

– Это далеко не мельница! А что это?

Нагнувшись вперед, вытянув шею, она напрягла глаза, пытаясь увидеть последнюю ступеньку. Капли дождя попадав-

шие ей на ресницы сияли как слезы, мешавшие ей посмотреть, сейчас это вызывало в ней только гнев, досаду и обиду. Из её глаз хлынули слезы. Ночь опускалась быстро, и, как бы в довершение её тревоги, над головой у неё, словно вестник несчастья, прокаркала ворона.

– Зачем я пришла сюда? – она совсем промокла и дрожала.

Она не слышала за шумом ветра и дождя приближения Платона, от неожиданности она вздрогнула и обернулась.

С его капюшона тонкими струйками стекала вода.

Коротко поприветствовав её, взмахом руки показал в сторону лестницы.

– Тебе лучше спуститься вниз! – он решительно протянул ей руку.

Она улыбнулась ему вымученной улыбкой и выпрямилась.

– Ты прав, мне лучше спуститься!

– Мадам! – крикнул Платон. – Осторожно! Вы можете свалиться вниз!

Она успокоила его улыбкой, но с места не тронулась. Сильный порыв ветра заставил её слегка покачнуться, и Платон подхватил её под локоть, помог спуститься почти до самого низа.

Она чувствовала, как он все сильнее и сильнее сдавливал её локоть. Её охватило внутреннее волнение и злость, перед её глазами всплыл случай, когда в её доме покушались на её

честь. По мере того как в ней разгорался гнев, шаг её становился тверже, и к ней возвращалось её обычное мужество и решимость. Она отдернула свою руку от Платона, и последние ступеньки преодолела, чуть ли не бегом...

В нескольких шагах направо от последней ступеньки была дверь. Что было за этой дверью, она боялась даже подумать.

– Что за дверью, Платон? – дрожащим голосом спросила она.

Платон бросил на неё взгляд полный решимости.

– Это, моя дорогая, – пробасил он густым баритоном, и плавно провел рукой в сторону двери, – пусть тебя не удивляет то, что предстанет твоему взору!

У Ярославы удивленно расширились глаза. Перед ней сверкнул кровавым светом огромный рубин на указательном пальце его левой руки. Сам Платон выглядел, казалось блестяще. Но на Ярославу в том настроении, в котором она находилась, это не произвело никакого впечатления. Но подумала:

– Откуда у него такая дорогая вещица? Вчера у него не было украшения, я точно помню. Это навеяло на неё дурные мысли: – он преступник! Он кого-то убил и ограбил!

При этих мыслях Платон с высоты своего роста взглянул на неё сверху вниз и открыл дверь.

– Добро пожаловать, принцесса, в мой замок, здесь никто тебя не обидит!

Перед Ярославой открылась темная тоннель. Она не смог-

ла сделать и шага, страх перед крошечной тьмой заставил её лицо покраснеть до корней волос, а глаза метнули молнии.

– Он хочет убить меня! – пронеслось в её голове.

Видя её нерешительность, Платон прошёл вперед, и тьма поглотила его.

Ярослава похолодела. Она почувствовала ещё больше страх, и внезапно всё вокруг показалось ей необычайно зловещим. Она быстро огляделась, и у неё чуть не вырвался крик ужаса. Она решила бежать оттуда и сделала назад несколько шагов. Но прозвучал голос Платона, как из-под земли.

– Сейчас, моя принцесса, будет светло!

Он не обманул, совсем скоро она увидела ярко горящий факел. Он будто сам приближался к ней, затем свернул в сторону и остановился. Только теперь она увидела Платона, когда факел был помещен на стене. Он приблизился к ней, взял её руки в свои ладони. Я рад, Ярослава, что ты пришла!

По её телу снова пробежал холодок, – он не забыл моё новое имя, а я сама забыла, Ярослава я, Ярослава! – говорила она себе.

Проходи, моя принцесса, укрась собой мой замок. – Не выпуская её руку, он провёл её к факелу. Под ним стоял большой стол, на нем большое блюдо накрытое крышкой, от запаха невозможно было устоять, она сглотнула и жадно уставилась на еду. Затем перевела взгляд на стену. В неровном колеблющемся свете факела фигуры на стене ожили,

на каждой из них были жертвы и убийцы. На одной из них изображен юноша, который пораженный ударом кинжала, кровь хлестала из раны на его горле.

– Откуда в заброшенной мельнице такие картины? – спросила она Платона.

– Пусть тебя не удивляет то, что предстанет перед тобой. Это всё от деда. Когда я был ещё ребенком, мой дед тогда был бесстрашным, волевым и смелым человеком! Он научил меня всему, что умел сам! А именно: выживать в любых ситуациях! Жить, не чувствуя себя ущемленным человеком. Он научил меня ненавидеть и любить! Защищаться и нападать, грабить и убивать.

– Нетрудно предположить каков ты в действительности! – произнесла Ярослава. – Полагаю, ты любишь только себя!

– Да это так и я не жалею об этом! А ты считаешь, что это неправильно?

– Я считаю, лишать жизни не имеет права никто кроме Бога! – сказала она.

– Да, но когда тебе грозит смертельная опасность, я должен ждать, когда моя голова упадет с плеч? Нет, дорогая Ярослава, в этом случае я думаю отдать, как можно дороже свою жизнь, если это от меня потребуется! И теперь же единственное, что меня докучает, так это мое вынужденное бездействие. Мои преследователи посещают меня каждое утро. Думают, я не замечаю их слежку. Эта церемония кажется, мне необычайно смешной и вызывает неудержимый хохот!

Несомненно, Платон нисколько не волновался о собственной судьбе, но его почему-то расстраивало то положение, в котором очутилась Ярослава. Что её заставило оказаться в лесу?

– Я думаю, ты голодна, присоединяйся ко мне! – Он снял с блюда крышку. – Ешь!.. Пусть не удивляет тебя, откуда еда на этом столе!

Ярослава выпрямилась в кресле с высокой спинкой и придвинулась ближе к столу.

– Спасибо, Платон, я и, правда, голодна! – Она набросилась на еду, и казалось, она проглатывала куски, не разжевывая до конца.

Платон изредка бросал на неё свой взгляд. У неё были черные густые и вьющиеся волосы, карие глаза и пухлые губы. Она была занята едой и не обращала внимания на его взгляды.

Платон, оперевшись на поручни кресла, вытянул свои длинные ноги и поднес руки к факелу. Это были чрезвычайно большие руки, из таких рук, пожалуй, никто не вырвется, но они были нежными и ухоженными. Должно быть, он очень заботился о них.... Он вздохнул. Когда он заговорил снова, голос его был необычно мягок.

– Я не спрашиваю тебя, Ярослава, ни о чем, думаю, ты сама расскажешь мне.... Надеюсь, ты не убийца?

Это слово было для неё, как удар кнута.

– Уж кто бы спрашивал? – подумала она.

Платон заметил, как она побледнела при вопросе, и заключил из того, что коснулся её больного места.

Ярослава не ответила ему.

Он сидел молча, не сводя с неё своих карих глаз.

– Мне бы хотелось тоже знать, – заметила она сухо, – ты не по доброй воле выбрал это место? И ты тоже виновен в преступлении, дорогой Платон! Поэтому мы не должны рисковать кто преступник, а кто пострадавший!

– Ты права, мы должны доверять и заботиться друг о друге, раз уж нас судьба свела вместе! Скажу сразу, тебе запрещается покидать это место под страхом быть изнасилованной и убитой или в лучшем случае брошенной, как хищницу в какую-нибудь яму, поверь их здесь несколько и любителей позабавиться больше чем ты думаешь!

Её тело пронзили колючие иголки. Она представила, как бы это было на самом деле, и крепче ухватившись за поручни кресла, скупно улыбнулась. Улыбка её была полна глубочайшего презрения.

– Помоги, Платон, мне выбраться отсюда, не то я либо умру, либо сойду с ума!

Платон расхохотался. Смех был таким внезапным и безжалостным, что Ярославе пришло в голову, что если бы звери умели смеяться, то они смеялись бы точно так же.

Успокоившись, он пробасил:

– Может быть, моя дорогая Ярослава, позднее.... я и по-

могу тебе, но сначала я должен получить от тебя, то чего хочу!

– И чего же ты хочешь?

Он обвел её взглядом карих глаз, с улыбкой произнес:

– Согласись со мной, Ярослава, – я здоровый мужчина, любящий себя и жизнь, и можно сказать обреченный на одиночество на неопределенное время откажусь оттого, что само пришло ко мне в руки! Это ты, Ярослава. Ты послана мне Богом. Могу ли я отказаться от Его подарка?

Её охватили ненависть и отвращение. Она засмеялась ему прямо в лицо:

– Ты, вероятно, сошел с ума, уважаемый, Платон! Тебе не удастся получить от меня ничего и никогда!

– Ну, хорошо... Я подожду. Мне спешить некуда. – Спокойно ответил он.

– Какой в этом смысл? – прошептала она, не замечая, что произнесла эти слова вслух. Теперь она ломала себе голову над тем, как ей выбраться из этой тюрьмы. Платон не будет спускать с неё глаз.

– Зачем я сунулась в этот лес? Мне следовало бы сразу уехать в какой-нибудь город! А теперь в этом непроходимом лесу никто не поможет, да и кто может помочь кругом одни преступники! А сейчас ничто не может быть хуже этого «Замка». Здесь я в настоящей ловушке. Что же мне делать? Как выбраться отсюда?

Платон видел в ее глазах слезы. Встал со своего кресла,

приблизился к ней, положил тяжелую руку на её плечо.

– Попытайся не думать о плохом, моя дорогая, тебе нужно отдохнуть, ум работает намного лучше, когда дух спокоен. Я здесь рядом с тобой. Я позабочусь о тебе, и вместе мы что-нибудь придумаем.... Ты должна довериться мне и тогда будет все хорошо!

– Неплохо бы отдохнуть, но об этом и думать запрещено! – сетовала она.

Платон широко улыбнулся.

– А в этом, моя принцесса, ты ошибаешься! Я же рассказывал тебе о моём деде. Чтобы он подумал обо мне, что его учение прошло даром? Я бы не должен был называться мужчиной! – С этими словами он плотно затворил дверь, взял факел. – Идем, дорогая, в мои покои!

Ярослава шла за ним и смотрела во все глаза. Мельница оказалась не мельница, почему Платон назвал её так? – думала она, – это подземелье когда-то, кому-то служило бункером. Через каждые десять метров Платон зажигал факел, помещенный на стену. Вдоль стен стояли большие ящики.

– Платон, можно спросить, что в этих ящиках? Ты наверняка уже посмотрел. Только честно!

Несколько мгновений Платон молчал. Видно было, он не хочет сказать ей правду.

– А ты как думаешь, принцесса, что в них может находиться?

– Что я могу подумать тогда, как на них я вижу какие-то знаки.

– Больше чем ты, принцесса, сказала, я не скажу! – Сухо проговорил Платон

Ярослава приподняла брови.

– Ну да, конечно, тебе это зачем?

Платон взял её за плечи.

– Давай договоримся, принцесса, не поднимать больше этот вопрос. Забуди и помни, не ты и не я не имеем никакого отношения к ящикам!

Она улыбнулась, и устало покачала головой.

– Хорошо, я забуду, – спокойно сказала она.

После пятого зажженного факела Платон повернул направо и в нескольких шагах приостановился.

– Вот мы и пришли!

Перед Ярославой открылась непредвиденная картина. Они зашли в огромную освещенную факелами комнату. В ней были редкие апартаменты: Кровать, комоды, зеркала, три стола, высокие кресла все это казалось из царских палат. На одном из столов накрыто праздничной закуской.

Платон приблизился к нему.

– прошу, моя принцесса, будь хозяйкой в этом замке! Все, что здесь есть твоё! Теперь надеюсь, ты поняла, почему не должна покидать этот замок. Меня не бойся. Хотя и выгляжу я суровым, но я могу и любить. – Он выдвинул кресло

с высокой спинкой, – прошу вас, Ярослава, отведайте вина, покушайте фрукты!

Ярослава что и могла это взирать на все и молчать. Не было слов. И что ждет её? Сейчас она ничего не понимает. Она села в кресло и в безмолвии смотрела на Платона. Он не был похож на того мужчину, который защищал женщин и убил двоих преступников. Он был нежным, внимательным, интеллигентным и в то же время рыцарем, это выдавала его грациозность.

Некоторое время они пили вино, закусывали деликатесами. Платон оказался компанейским мужчиной и умел ухаживать. Ярослава была в восторге от его манер. Видно было он не из простонародного общества. Но чтобы спросить о его происхождении не решилась. Да и зачем ей знать об этом. Сегодня они видят друг друга, а завтра их пути разойдутся.

В комнате царила почти полная темнота. Слабый мерцающий свет исходил от стоявшей на дубовом сундуке небольшой масляной лампы. Вокруг была удушающая жара. От выпитого вина Платон расслабился, встал из-за стола, приблизился к Ярославе. Она бросила на него испуганный взгляд.

– Платон, проводи меня на воздух, я задыхаюсь от жары.

– Да, принцесса моя, мы обязательно подышим! – одним резким движением он вытащил её с кресла и коснулся губами её губ.

Она попыталась высвободиться, но он удержал её.

– Пусти меня! – крикнула она сдавленным от ужаса голо-

сом, но он не обратил на её крик никакого внимания.

Губы Платона сложились в тонкую улыбку – улыбку, которая заключала в себе так же и угрозу. Без лишних слов он с силой прижал её к своей мощной груди. Вырваться из его рук было нелегко, но все-таки ей удалось увернуться и со стола схватить его кинжал. Сердце её стучало, как барабан. Наконец-то, она снова вступает в бой; она прикончит насильника в его же берлоге.

– Не подходи! – выкрикнула она. – Я не шучу и глазом не моргну, чтобы распороть твое брюхо!

От неожиданности Платон отпрянул от неё и смотрел на неё смеющимися глазами.

Она не взяла во внимание кто стоит перед ней, он в одно движение может обезоружить её.

– Положи кинжал на место, – мягко произнес он.

– И не подумаю! – решительно ответила она. – Либо ты оставишь меня в покое, либо я убью себя! – Она развернула лезвие кинжала и приставила к своей груди. В неосознанной мольбе она взглянула на Платона, глазами полными слез.

Что-то дрогнуло в жестком лице Платона.

– Аккуратно положи кинжал и подойди сюда, – сказал он ласково.

Ярослава не пошевелилась, с недоумением глядя на него.

Он повторил более резко:

– Положи кинжал и подойди сюда!

Она словно окаменела. Тогда Платон подался вперед и,

схватил Ярославу за запястье, кинжал выпал к её ногам, а он быстрым рывком поставил её на колени подле себя. Она вскрикнула от боли, а Платон рассмеялся.

– Я не причиню тебе боли. Послушай меня, принцесса, – его рука коснулась её плеча, и сжала его.

Видя его очень близко от себя, она была удивлена красотой смуглой кожи Платона, а блеск черных глаз пленил её. Она испугалась своих чувств, отпрянула от него, но держащая её рука была крепко стиснута.

– Что тебе надо? – прошептала она.

Его рука настойчиво скользнула вниз и притянула её к себе. Ярослава ощутила горячее дыхание Платона на своих губах.

– Ты должна принадлежать мне. Теперь ты моя собственность!

Она попыталась презрительно засмеяться, но была удивлена тем, что не получилось сделать этого.

Грубая хватка Платона заставила её опуститься вниз, и она оказалась почти лежащей у него на груди. Платон притянул её к себе.

Она смогла вырваться из его рук и прислонилась к стене, от которой несло холодом.

Ярославу трясло и, ей пришлось сжать зубы, чтобы они не стучали. В этот момент она могла бы убить его, будь у неё кинжал.

Платон наблюдал за ней из слабо освещенной комнаты,

затаившись, как дикое животное.

– Ответь мне! – прохрипел он, – почему?

– Неужто непонятно? Потому, что я не хочу тебя!..

Одним движением он пересёк комнату и прижал Ярославу всем телом к стене.

Она попыталась скользнуть в сторону, но он крепко держал её в своих объятиях. Она сжала зубы и постаралась оттолкнуть Платона обеими руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.